

В. Г. Белинский

Художник. Т. м. ф. а.

Белинский В. Г. Собрание сочинений. В 9-ти томах.

Т. 1. Статьи, рецензии и заметки 1834--1836. Дмитрий Калинин.

Вступит. статья к собр. соч. Н. К. Гея.

Статья и примеч. к первому тому Ю. В. Манна.

Подготовка текста В. Э. Богграда.

М., "Художественная литература", 1976

[OCR Бычков М. Н.](#)

Художник. Т. м. ф. а.¹ Санкт-Петербург. Печатано в типографии Х. Гинце. 1834. Три части: I - 114; II - 71; III - 106. (12).

В этом сочинении есть мысль, и мысль прекрасная, поэтическая. Но исполнение этой мысли весьма неудачно; автор хотел изобразить жизнь художника в борьбе с людьми, обстоятельствами, судьбой и самим собою и написал довольно большую книгу, которая наполнена общими местами и до крайности утомляет читателя, не доставляя ему никакого удовольствия. Причина очевидна: он не составил себе ясной, отчетливой, глубокой и верной идеи о художнике, идеи, почерпнутой из фактов и поверенной собственным чувством; он смотрит на художника с той жалкой и устарелой точки зрения, с которой у нас вообще смотрят на этот предмет, больше по привычке, больше по стародавним преданиям, чем вследствие глубокого наблюдения и несомненных фактов, извлеченных из жизни известных художников. Как, по общему поверью русского народа, всякой *умница*, *делец* или *мастер* непременно должен быть горьким пьяницею, малым, как говорится, *сорви-голова*; так, по общепринятому мнению многих наших авторов и литераторов, художник непременно должен быть чудаком, оригиналом, который со всеми бранится, ни с кем не может ужиться, который беспрестанно вдохновен, восторжен, никогда не знает прозаических минут, который в глаза называет всех подлецами, негодяями, а сам свят, как праведник, и незлобив, как голубь; его кланят, гонят, терзают, а он всех любит, как братьев, всех благословляет, и ненавидит одно *злато* и *стяжание*; потом делается человеконенавистником, мизантропом и ищет уединения. Нет, не таков художник! Все это черты индивидуальности человека, а отнюдь не общая характеристика художника! Художники, особенно в наше время, и пьют, и едят, и любят денежки, как и все смертные. Да и много ли из них таких, которые особенно прославились своими страданиями; многие ли из них испытали участь Тасса? Начнем с древних: из греческих, Гомер - миф; прочие жили счастливо, были любимы и уважаемы своими согражданами; хотя Демосфен сюда собственно и не относится, как не художник, но и тот погиб не за свой удивительный дар, а за политические мнения; из римлян, Вергилий и Гораций жили очень хорошо, и последний целый век, потягивая *тибурское*, восклицал:

Хвала, умеренность златая!²

Из новых, особенно не посчастливилось испанским и португальским поэтам, и то за то, что они захотели быть умнее глупых своих соотечичей, но ведь и то сказать: где же это и любят? Шекспир жил в ладу с людьми и умер владельцем порядочного поместья, а разве это не большое счастье? Французские поэты, с Расина до Вольтера {Кроме Руссо, который был слишком благороден и высок, чтоб быть счастливым во времена Вольтеров, Мармонтелей, Лагарпов и пр.} включительно, были очень счастливы; Жильберт и Андрей Шенье составляют исключение, да об них мало и знают; притом же они хотели быть честными людьми и плохо знали философию XVIII века! О нынешних французских поэтах нечего и говорить: все они богаты, следственно счастливы, хвалимы, следственно довольны; некоторые из них, как, например, знаменитый Виктор Гюго, хорошие граждане, хорошие супруги, отцы и люди, несмотря на кровавый и бесчинный характер своей музыки. Из англичан, Байрон... да он был большой чудаком, жертва самого себя, своей мысли, и это-то, кажется мне, всего более может быть истинным несчастьем художника. Вальтер Скотт был богат, знатен, славен, добр, честен, любил людей и жил с ними в ладу. Из немцев, почти не было несчастных поэтов; Гете, одному из представителей немецкой литературы, везде